

ОСВОБОЖДЕНИЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг. УРАЛЬСКИМ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИМ ТАНКОВЫМ КОРПУСОМ

В статье представлена информация, полученная автором в ходе изучения истории Уральского добровольческого танкового корпуса (УДТК). Выявленные сведения рассказывают о фактах освобождения силами гвардейцев УДТК военнопленных и граждан, угнанных с оккупированных территорий. Сведения, собранные из различных источников – воспоминаний бойцов, периодических изданий, статей, посвященных истории УДТК – подтверждаются документами, находящимися на хранении в Пермском государственном архиве социально-политической истории и проливают свет на судьбы советских граждан, оказавшихся в немецкой неволе.

Ключевые слова: Уральский добровольческий танковый корпус, военнопленные, освобождение, лагерь.

Уральский добровольческий танковый корпус – уникальное соединение периода Великой Отечественной войны. Он был сформирован в 1943 г. по инициативе рабочих уральских заводов, состоял из рабочих, подготовивших себе замену за станками, и на средства жителей трех уральских регионов: Молотовской (ныне – Пермский край), Свердловской и Челябинской областей. Корпус насчитывал около 10 тыс. чел; командный состав из профессиональных военных, рядовой из добровольцев. С июля 1943 г. до окончания войны корпус прошел с боями 5 500 км от Орла до Праги. На своем пути уральские добровольцы участвовали в пяти эпизодах освобождения угнанных советских граждан, военнопленных, узников концлагерей.

Приняв боевое крещение на Орловско-Курской дуге, корпус впервые столкнулся лицом к лицу с немецкими частями, угонявшими советских граждан на работу в Германию. При наступлении в июле 1943 г. на станцию Шахово Орловской области экипаж лейтенанта В. Кушнарского освободил 5 тыс. угоняемых в немецкое рабство советских людей, вступив в единоборство с четырьмя немецкими танками. «В ходе неравного боя танк комсомольца Кушнарского получил шесть пробоин и воспламенился. Отважный экипаж продолжал разить врага из горящей машины и погиб смертью храбрых. Люди, освобожденные ими, похоронили героев у Мелового Ключа и посадили

над могилой добровольцев четыре молоденькие яблони» [Кондауров, 1962]. Конечно же, экипаж действовал не один.

25 марта 1944 г. челябинские и свердловские танкисты, а также автоматчики 29-й Унечской бригады, состоявшей из трех батальонов, сформированных в том числе и из пермяков, вышли на центральные улицы г. Каменец-Подольска. Захватив здание городской тюрьмы, добровольцы освободили 800 советских людей, приговоренных к смерти [Медведев, 2002, с. 103].

Кроме того, «в конце марта танковый взвод лейтенанта Радугина со взводом автоматчиков прорвался в тыл противника. Танкистам удалось связаться с партизанами и освободить большое число наших военнопленных. Через неделю Радугин вернулся, приведя с собой стрелковый батальон, сформированный из бывших военнопленных. Все бойцы этого батальона, а их насчитывалось около 400 человек, имели трофейное оружие» [Кочетков, 1962, с. 182].

Третий, четвертый и пятый эпизоды произошли уже на территории Германии. 13 февраля 1945 г. Свердловская танковая бригада совместно с автоматчиками 29-й Унечской бригады освободила в г. Зорау французских и советских военнопленных, содержащихся в больших бараках на окраине города [Медведев, 2022, с. 401].

Следующий эпизод представлен в дневнике бойца В. Дзыка:

«Под вечер 21 апреля 1945 г. подошли к г. Луккенвальде. На рассвете ворвались в него. Освободили лагерь военнопленных, где находились 16 000 человек разных национальностей. При выходе из лагеря они на разных языках запели “Интернационал”. Это было радостное и в то же время печальное зрелище. Радостное потому, что мы, уральские добровольцы, спасли от смерти этих людей. И в то же время сердце щемило при виде изможденных узников лагеря, которые едва держались на ногах, одетые в лохмотья, в опорки, в деревянные колодки. Но они, счастливые, пели пролетарский гимн солидарности трудящихся всего мира. И мы чувствовали, что это благодарность нашей социалистической Родине, ее армии, которая принесла им свободу» [Дзык, с. 109].

Честь освобождения Луккенвальде досталась мотострелкам 3-го батальона 29-й мотострелковой бригады на пару с 299-м Пермским минометным полком. Городок и лагерь были отбиты стремительной атакой «с колес», ночью, отрядом мотострелков на грузовиках. Условья в лагере красочно обрисовал Грант МакРей, канадский летчик, сидевший там:

«Луккенвальде смердел мочой и фекалиями. Мы были грязными, вши ползали везде. Но прилегающий лагерь русских заключенных был еще хуже. Мертвых русских хоронили каждый день, закидывая гря-

зью, – нечто, чего я никогда не забуду». Теперь этому положили конец, узники получили свободу» [Норин].

Последний выявленный на сегодняшний день эпизод и единственный известный для большинства исследователей истории Уральского добровольческого танкового корпуса связан с освобождением концлагеря 22 апреля 1945 г. Корпусная газета «Доброволец» 26 апреля писала: «Западнее Берлина войска 1-го Украинского фронта освободили из немецкого плена бывшего премьер-министра Французской Республики Эррио» [Доброволец]. В воспоминаниях командующего 4-й гвардейской танковой армии генерала Д. Д. Лелюшенко есть такие строки:

«63-я гвардейская танковая бригада под командованием полковника М. Г. Фомичева, действуя в качестве передового отряда 4-й гвардейской танковой армии, разгромила вражеский гарнизон в Бабельсберге (южнее предместья Берлина) и освободила из концентрационных лагерей 7 000 узников различных национальностей. В их числе находился премьер-министр Франции Эдуард Эррио с супругой. Вначале он был брошен в концлагерь близ Парижа, а после того, как гитлеровцам пришлось убраться из французской столицы, перевезен в Бабельсберг. Освободила Эдуарда Эррио 2-я рота автоматчиков из 63-й гвардейской Челябинской танковой бригады под командованием лейтенанта Витольда Станиславовича Езерского. Ему сообщила о пребывании в лагере крупного французского политического деятеля сталинградка Тамара Прусаченко, находившаяся в этом же лагере. Рота автоматчиков приняла бой, перебила охрану, оказавшую сопротивление. Самоотверженные действия наших воинов помешали фашистам увезти бывшего премьер-министра Франции в другой лагерь, на что имелось уже специальное распоряжение Гитлера. Танкисты накормили супругов Эррио обедом, дали машину и с охраной направили в штаб фронта для отдыха и последующего отъезда на родину. В разговоре с гвардейцами Эррио сердечно благодарил их, записал адрес своего освободителя и обещал написать ему по возвращении во Францию. Слово он сдержал» [Лелюшенко].

Эпизод с Эррио упоминается и в воспоминаниях политработника 4-й танковой армии Д. И. Кочеткова, правда, речь в них идет о том, что Эррио освободили из Берлинского военного госпиталя, где он находился на лечении. Путаницу в эту историю вносит и статья председателя Центра «Холокост», профессора РГГУ Ильи Альтмана, где сказано, что «22 апреля был освобожден концлагерь Заксенхаузен на окраине г. Ораниенбурга, в котором содержался Эдуард Эррио с супругой». Иллюстрировала статью фотография супругов Эррио с М. Г. Фомичевым (командиром Челябинской танковой бригады) из фонда Челябинского Государственного исторического музея «Южно-Урала» [До Победы оставалось..., 2020]. Какой именно концлагерь

был освобожден – в Бабельсберге или у Ораниенбурга – еще предстоит выяснить.

Остановимся подробнее на освобождении уральцами лагеря Луккенвальде.

В Пермском государственном архиве социально-политической истории находятся на хранении дела с немецкими трофейными карточками (ф. 659/4) и проверочно-фильтрационные дела (ф. 645/3). На них составлена база данных. Выборка показала, что из 6 620 человек 34 содержались в разное время в лагере Луккенвальде.

Среди них все мужчины; все уроженцы Молотовской области. Люди разного возраста: рожденные в период с 1900 по 1925 гг. В анкетах о роде деятельности до войны преимущественно значится «крестьянин», но есть и сапожник, машинист, бухгалтер, кузнец, плотник, слесарь, столяр, кочегар, механик, электромонтер, тракторист. Скорее всего, это не осталось без внимания немцев и люди столь востребованных профессий были привлечены к определенным работам.

Все они были взяты в плен в совершенно в разных местах. Упоминаются такие населенные места как Вязьма, Севастополь, Кривой Рог, Харьковская область, Литовская ССР, Смоленск, Ростов, Витебск, Каменец-Подольский и другие. Все рядовые, кроме младшего сержанта Бажина.

О многих из них есть сведения на интернет-ресурсе «Память народа»: в одних документах указано, что пропал без вести или выбыл из части, в других даже имеется отметка «освобожден из плена».

Лагерь для военнопленных у г. Луккенвальде, Шталаг III-A, располагался в 52 км к югу от Берлина, являлся крупнейшим в 3-м военном округе и был образцом для организации подобных лагерей на территории Германии. Первыми заключенным были польские военнопленные, которые и строили бараки для вновь прибывших. После в них содержались голландские, бельгийские и французские, с 1941 г. – советские, с 1943 г. – итальянские, а с 1944 г. – британские и американские пленные. Поскольку лагерь был «транзитным», то через него прошло огромное количество военнопленных: по последним сведениям, более 200 тыс. чел. За время существования лагеря на его территории умерло около 4–5 тыс. чел., наибольшее количество жизней унесла эпидемия тифа среди советских пленных зимой 1941–1942 г. [Шталаг III-A].

Заключенные использовались на работах в сельском и лесном хозяйстве или промышленности в Берлине и Бранденбурге. В самых тяжелых условиях находились советские военнопленные. Различны были условия надзора и конвоя – соотношение охранник/заключенный: для поляков – 1:50, для французов – 1:20, а для русских – 1:5.

Если в отношении остальных заключенных использование оружия при попытке побега было разрешено только после трехкратного предупреждения, то в отношении советских пленных охраннику разрешалось открывать огонь на поражение даже без команды остановиться. Различия в положении сохранялись и после смерти – если остальных заключенных обычно хоронили на лагерном кладбище в отдельных могилах, то советских – анонимно в братских могилах. В советской части кладбища лагеря находится 71 братская могила. В лагере содержались мужчины, но на общем мемориале кладбища имеются и женские имена, в основном русские: Шевчук Елена, Семенова Людмила, Миронович Любовь и другие.

22 апреля 1945 г. лагерь был освобожден частями 4-й гвардейской танковой армии, в состав которой входил Уральский добровольческий танковый корпус (рис. 1). При приближении Красной Армии к лагерю немцы разделили узников на три части – одних погрузили в эшелоны для отправки в Берлин, других погнали пешком через замерзший Одер, а третью группу больных и раненых оставили в лагере, где их должны были уничтожить солдаты СС, но, к счастью, этого им сделать не удалось.

Благодаря тому, что среди освободителей был фотокорреспондент редакции армейской газеты «Вперед на врага» при политотде-

Задачу на разведку танкистам-разведчикам ставит майор Абакшин. 15 апреля 1945 г. Лес восточнее г. Луккенвальде. Ныне Абакшин является командующим Прикарпатским военным округом. Фото подарено полквником Пигалевым.

Рис 1. Фото из музея школы № 49 г. Екатеринбург.

ле 4-й гвардейской танковой армии гвардии капитан А. П. Маслаков, тогда, в апреле 1945 г., были сделаны уникальные фотографии лагеря. В настоящее время 65 фотографий Маслакова из Луккенвальде опубликованы на сайте photo-war.com [Альбом].

На одной из фотографий запечатлены военнопленные с ранее упомянутым ранее гвардии подполковником Д. И. Кочетковым. После окончания войны он написал книгу о танкистах «С закрытыми люками». Место в ней нашлось и для Луккенвальде. В момент приезда у военнопленных полностью закончилось продовольствие, и первое, что сделали советские военные – доставили в лагерь хлеб, сахар, картофель, крупу и мясо. Лагерь русских размещался отдельно. Внимание Кочеткова привлекли многочисленные надписи на стенах барачков. Одну из них он переписал:

«Здесь был с сентября 1944 года Марков Дмитрий Иванович. 11 апреля 1944 года я бежал из г. Виттенберг (авиазавод «Орада»). Был в победе 19 суток. Пойман в Чехии, в городе Моравска-Острава. Был в тюрьмах городов Брно, Прага, Заган. Сам уроженец Северного Кавказа. Лучше погибну, но не покорюсь проклятым фашистам!» [Кочетков, 1962, с. 249].

После войны лагерь оказался на территории ГДР, в 1945–1990 гг. казармы лагеря использовались для размещения группы советский войск в Германии. В 2010 г. строения были снесены, в настоящее время на месте лагеря расположены склады и парк. Кладбище лагеря сохранилось.

За все время сражений были, конечно же, потери и среди бойцов Уральского добровольческого танкового корпуса. Особенно в первые месяцы боев. На сегодняшний день известно, что из 3 тыс. пермских добровольцев 39 человек числится пропавшими без вести. Возможно, среди них тоже были взятые в плен. Дальнейшее выявление и изучение документов, касающихся Уральского добровольческого танкового корпуса, прольет свет на судьбы участников Великой Отечественной войны – настоящих героев.

Альбом «Освобождение лагеря для военнопленных в Луккенвальде», сделанный силами ветеранов 4-й Гвардейской танковой армии Габрухом В.А., Маслаковым А.П., Потаповым В.А. // Частный архив военно-исторической фотографии. URL.: <https://www.photo-war.com/ru/archives/album8328.htm#id8410> (дата обращения: 26.10.2024).

Дзык В. Дневник комсорга // Гвардейская шестиорденоносная : сб. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1978. С 101–109.

До Победы оставалось 17 дней // Московский комсомолец. 2020. 24 апреля. Доброволец. 1945. № 100.

Кондауров И. Из боевой летописи // Пермская танковая бригада : сб. воспоминаний / сост. И. А. Кондауров. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1962 г. С. 9.

Кочетков Д. И. С закрытыми люками. М.: Воениздат, 1962.

Лелюшенко Д. Д. Москва-Сталинград-Берлин. Записки командарма // Милитера. URL: https://militera.lib.ru/memo/russian/lelyushenko_dd/08.html (дата обращения: 26.10.2024).

Медведев О. От Днепра до Одера : повесть. Екатеринбург, 2022.

Норин Е. А. Героические пермские танкисты // Молотовская танковая бригада и другие пермские воинские части в составе Уральского Добровольческого танкового корпуса : сб. док. / под ред. С. В. Неганова. 2-е изд. Пермь. 2020. URL: <https://www.permgaspi.ru/deyatelnost/sbornik-molotovskaya-tankovaya-brigada/norin-geroicheskie-permskie-tankisty.html> (дата обращения: 11.11.2024).

Шталаг III-A // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Шталаг_III-A (дата обращения: 26.10.2024).

УДК 929

Н. Л. Просянкина
Муниципальный музей памяти
воинов-интернационалистов «Шурави»,
г. Екатеринбург

НЕЗАКОНЧЕННАЯ ИСТОРИЯ: СУДЬБА ВЛАДИМИРА КАШИРОВА КАК ОТРАЖЕНИЕ ПЕРИОДА ПРЕБЫВАНИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАНЕ

К окончанию вывода советских войск из Демократической республики Афганистан оставалась неизвестной судьба 417 советских военнослужащих. Поиски многих из них продолжают и в настоящее время.

Ключевые слова: Афганистан, ввод войск, «шурави», плен, модхаеды, пропавший без вести, погибший.

12 декабря 1979 г. на заседании Политбюро ЦК КПСС было принято решение и оформлено секретным постановлением ЦК КПСС № 176/125 «К положению в “А”» – о вводе войск в Афганистан.

Основные причины принятия данного решения заключались в стремлении обеспечить безопасность южных границ СССР и поддержать просоветскую Народно-Демократическую партию Афганистана (НДПА), пришедшую к власти в результате Апрельской революции 1978 г.

Радикализм нового афганского руководства и насильственные меры, которыми оно пыталось построить «афганский» социализм в феодальном обществе, привели к гражданской войне. Против НДПА выступила коалиция исламских фундаменталистских организаций.